

УДК 341.96

Кабышева Алия Кабделовна

аспирантка,

Саратовская государственная юридическая академия

Aliya2011_1997@mail.ru

Aliya K. Kabysheva

Postgraduate student,

Saratov State Law Academy

Aliya2011_1997@mail.ru

Сравнительно-правовой анализ института недостойных наследников в современном международном частном праве

Comparative legal analysis of the institution of unworthy heirs in modern private international law

Аннотация. Значимость института недостойных наследников обусловлена тем, что в результате наследования переходит право собственности от наследника к наследодателю, однако, в Российской Федерации, как и в ряде зарубежных стран, возможные наследники поделены на очереди (в других странах предусмотрены иные виды наименования), то есть, каждый из наследников имеет свой имущественный интерес, затрагиваются законные права и интересы ряда лиц.

Институт недостойных наследников закреплен в законодательстве, как Российской Федерации, так и во многих зарубежных странах, однако в зависимости от правовой системы и индивидуальных особенностей права государств, рассматриваемый институт не имеет единообразного подхода.

В данной статье представлен краткий анализ норм наследственного права Российской Федерации и ряда зарубежных стран, в частности, рассмотрены особенности института недостойных наследников, проведена сравнительная характеристика, позволяющая выявить схожие и диаметрально противоположные правовые нормы, регулирующие наследственные правоотношения при решении вопроса об отнесении наследников к категории недостойных. Выявленные различия позволяют определить, насколько полно институт недостойных наследников законодательно закреплен в Российской Федерации. Кроме того, исследование опыта зарубежных стран позволяет установить пробелы в действующем законодательстве, некоторые правовые нормы могут быть использованы для усовершенствования отечественного законодательства, также учитывая опыт зарубежных стран.

Ключевые слова: недостойные наследники, наследственные правоотношения, наследование, зарубежные страны, основания признания.

Annotation. The significance of the institution of unworthy heirs is primarily that as a result of inheritance, the ownership right passes from the heir to the

testator, however, in the Russian Federation, as in a number of foreign countries, possible heirs are divided into turns (in other countries, other names of division are provided), that is, each of the heirs has its own property interest, the legal rights and interests of a number of persons are affected.

The institution of unworthy heirs is enshrined in the legislation of both the Russian Federation and many foreign countries, however, depending on the legal system and individual characteristics of the law of states, the institution in question does not have a uniform approach.

This article presents a brief analysis of the norms of inheritance law of the Russian Federation and a number of foreign countries, in particular, the features of the institution of unworthy heirs are considered, a comparative characteristic is carried out, which allows identifying similar and diametrically opposed legal norms regulating hereditary legal relations when deciding on the assignment of heirs to the category of unworthy. The revealed differences make it possible to determine how fully the institution of unworthy heirs is legally enshrined in the Russian Federation. In addition, the study of the experience of foreign countries allows us to identify gaps in the current legislation, some legal norms can be used to improve domestic legislation, including taking into account the experience of foreign countries.

Keywords: *unworthy heirs, hereditary legal relations, inheritance, foreign countries, grounds for recognition.*

Важность наследственных правоотношений неоспорима, поскольку наследование находится в прямой взаимосвязи с переходом права собственности от наследодателя к наследнику, и в данных правоотношениях может участвовать достаточно большое количество лиц. Следует отметить, что институт недостойных наследников имеет истоки еще со времен римского права, но, зародившись в то время, на протяжении последующих десятков и сотен лет он существенно видоизменялся, что было связано не только с развитием установленного государственного строя и современного развития общества, но и особенностями правовых систем, используемых в том или ином государстве [9]. Приобретение специфических особенностей позволило данному институту обрести черты индивидуальности, наблюдаются достаточно серьезные отличия при подходе к данной теме в различных государствах.

В Российской Федерации также уделяется особое внимание наследственному праву, в том числе, институту недостойных наследников, в связи с чем, предпринимались различные попытки систематизировать существующую правовую информацию в рамках данного вопроса. Итогом таких попыток стало введение в действие отдельной части Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ) – ч. 3, посвященной регулированию наследственных правоотношений [2]. Именно выделение наследственных правоотношений в отдельную часть кодекса ознаменовало окончание проведения реформы. Отдельные основы регулирования наследственных правоотношений были сохранены законодателем, некоторые

существенные изменения затронули регулирование отдельных правоотношений рассматриваемой сферы.

В Российской Федерации перечень лиц, относимых законом к категории недостойных наследников закреплен в ст. 1117 ГК РФ. То есть, после смерти наследодателя, при определении круга наследников, необходимо определить, не относится ли наследник к данной категории лиц, а также установить, не имели ли место обстоятельства, препятствующие лицу в принятии наследства [7]. Следует отметить, что при установлении таких обстоятельств и причисления претендующего на получение наследства лица к категории недостойных наследников, он подлежит лишению права на наследство в силу закона, при этом, волеизъявления завещателя не учитываются [14]. Так, ст. 1117 ГК РФ к недостойным наследникам относит лиц, умышленно совершивших нарушение порядка наследования, что выражается в совершении ими неправомерных действий. Такие особенности применяются не только о наследовании по завещанию, но и распространяется на случаи наследования по закону. При этом обязательно должны быть установлены такие показатели, как противоправность и наличие умысла от потенциального наследника [12, с. 93].

К недостойным наследникам по российскому законодательству также относятся родители умершего, если рассматривается вопрос о вступлении в наследство по закону, и распространяется на ситуации, когда они были лишены в отношении умершего ребенка родительских прав. Исключение составляют родители, родительские права которых были восстановлены на день открытия наследства [11]. Также, недостойными наследниками являются лица, в чьи обязанности входило содержания наследодателя, если будет установлено, что имело место злостное уклонение потенциальным наследником от выполнения возложенных на него обязанностей [15]. Следует отметить, что для признания наследника недостойным необходимо представить подтверждение наличия факта таких оснований.

Для зарубежных стран также характерно наличие норм, регулирующих установление недостойных наследников и порядок их отстранения от получения наследства. Данный институт достаточно развит в большинстве государств, но, как указывалось ранее, имеет достаточно серьезные отличия от установленного на территории Российской Федерации.

Например, в Швейцарии институт недостойных наследников также закреплен в гражданском законодательстве, при этом, основные правовые нормы, регулирующие наследование, содержатся в книге III Швейцарского гражданского кодекса «О наследстве» [2]. Именно в Швейцарии, по аналогии с нашим, российским определением очередей при наследовании по закону, установлены группы наследников, именующиеся парантеллами, в состав которых входят группы родственников по крови, имеющие одного предка по крови и далее по нисхождению.

Всего закон закрепляет наличие трех парантел. К первой относятся потомки наследодателя, то есть, дети, внуки и т.п. Для детей законом установлено право наследования после умершего в равных частях. Ко второй парантелле относятся родители, также получающие наследство после умершего

ребенка в равных частях, к третьей – бабушки и дедушки, как по линии отца, так и по линии матери, между которыми наследство также подлежит разделению в равных частях. Как и в Российской Федерации, вступление в наследство второй и третьей парантеллы возможно лишь при отсутствии предыдущих парантелл.

Существенным отличием от российских норм института наследования является положение пережившего супруга, который законодателем Швейцарии не отнесен ни к одной из парантелл, но при этом занимает особое положение, поскольку также призывается к наследованию вместе с наследниками, входящими в состав всех трех парантелл, более того, при этом он устраняет от наследования всех других родственников, то есть, налицо явный приоритет.

В Гражданском кодексе Швейцарии (далее по тексту – ГКШ) также закреплены три основания признания наследников недостойными, которым законодатель посвятил главу 15 «Отстранение от права на получения наследства». Так, к недостойным наследникам по законодательству Швейцарии относят лиц, совершивших убийство наследодателя, при этом, необходимо установить наличие умысла; лиц, которые с применением обмана или угроз вынудили наследодателя либо составить, либо отозвать завещание, при этом, в законе не отмечено, что принуждение должно быть совершено именно в пользу этого лица, то есть, исходя из логики, можно предположить, что лицо может действовать в интересах другого. Также, к недостойным наследникам относят и лиц, совершивших противоправные действия в отношении завещания, например, его уничтожение, подделку или сокрытие [2]. Важным отличием от норм института наследственного права Российской Федерации является содержание в ГКШ уточнения, что от негативных последствий совершения деяний, перечисленных в качестве оснований для признания наследника недостойным, освобождаются лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста, а также, имеющие на момент совершения деяний психическое расстройство, то есть, не отдающие отчета своим действиям. Также, законом установлено правило, согласно которому, в случае отстранения наследника при признании его недостойным, право наследования переходит к его потомкам, что в российском законодательстве не предусмотрено, а ч. 3 ст. 1146 ГК РФ, и вообще, установлен запрет на наследование в порядке права представления детьми наследника, признанного недостойным [2].

Достаточно объемный перечень обстоятельств, позволяющих признать наследника недостойным, установлен Гражданским кодексом Чешской Республики (далее по тексту – ГК ЧР). Это лица, которые совершили те или иные преступные действия, как в отношении наследодателя, так и в отношении его родственников, а именно, предков, потомков или супруга. В данном случае, особенностью выступает то, что вред может быть принесен не только наследодателю. Такие лица исключаются из наследственного права, а в случае, если имеет место наследование по закону, происходит замена наследника на потомка наследника, признанного недостойным [3]. Аналогично ГКШ, в ГК ЧР установлено такое основание признания наследника недостойным, как противоправные действия в отношении наследодателя, выражающиеся в том,

чтобы добиться при помощи угроз, обмана или путем принуждения составления или отмены завещания, как полностью, так и в отдельных частях, равно как и создание препятствий при изъявлении подобной инициативы от наследодателя. Также, недостойным наследником признается лицо, осуществившее сокрытие, подделку или уничтожение документа, содержащего указания наследодателя относительно распределения наследства. Существенным отличием как от наследственных правовых норм Российской Федерации, так и Швейцарии является закрепление в ГК ЧР такого основания признания наследника недостойным, как заявление наследодателем требований о расторжении брака в том случае, если после его расторжения и последующей смерти наследодателя будет установлено наличие серьезных причин для расторжения брака. Другим основанием, свойственным российскому законодательству, является лишения родительских прав родителя или родителей наследодателя, в связи с их неисполнением [6]. Но, в отличие от ГК ЧР, ГК РФ не расписывает данное основание, в нем отсутствует уточнение, что лишение родительских прав именно вследствие неисполнения родительских обязанностей, что предполагает применение данного основания и в других случаях лишения родительских прав. В случае выбытия недостойного наследника, его право наследования переходит к его потомкам, как и по нормам ГКШ. Нам представляется целесообразным установить подобное правило и для института наследования в Российской Федерации.

Но, как в ГК РФ, так и в ГКШ и ГК ЧР, закреплена возможность восстановления права на получение наследства недостойным наследником, но только если он заслужил прощение наследодателя [3]. При этом определенные вопросы возникают с понятием «прощение», поскольку российское законодательство предусматривает такую возможность только в отношении лиц, признанных недостойными наследниками до момента составления завещания; в ГКШ таких разъяснений вообще не содержится, а в ГК ЧР содержится словосочетание «прямо простил», что также ничуть не конкретизирует, какие именно действия должны или могут исходить от наследодателя, а также, что именно все же входит в данное понятие. В Российской Федерации нормы ГК РФ дополняются Пленумом ВС РФ [4], дающим разъяснения относительно вопросов, не конкретизированных в ГК РФ.

Отдельно следует рассмотреть особенности института недостойных наследников англосаксонской системы права, поскольку для нее свойственно использование судебных прецедентов и сводов законов.

Так, в США, в состав которого входит пятьдесят штатов и федеральный округ Колумбия, не содержится единого правового акта, регулирующего наследственные правоотношения, и, в том числе, институт недостойных наследников. Принятие таких правовых норм отнесено к полномочиям каждого конкретного штата [13]. В ряде случаев, наследственные правоотношения включены в своды законов штата (например, Теннесси или Вирджиния), в некоторых есть совершенно специфические особенности – например, в штате Луизиана наследственное право сохранило особенности французской системы, что вызвано действием Французского гражданского кодекса.

Тем не менее, со временем, все же, особо остро встала проблема отсутствия единообразия норм наследственного права в рамках штатов, и была предпринята попытка унификации имеющихся норм путем создания Закона о наследовании на территории всего нескольких штатов (Аляска, Айдахо).

Наследственное право США закрепило ограниченный круг лиц и оснований для признания наследников недостойными. В законе не указана очередность наследования, отсутствует возможность перехода такого права. Закон преследует, в первую очередь, не защиту интересов и прав личности наследников и наследодателя, а интересы государства, в частности, финансового характера [8].

Как такового, института недостойных наследников в США нет, однако, там используется исторически сложившееся понятие «испорченная кровь», пришедшее из американского и английского права и заключающееся в лишении права на наследство как лица, совершившего деяния, отнесенные к категории тяжких, причем, совершенных умышленно, и его потомков [10]. Лишая такое лицо права на получение наследства, и при отсутствии законодательно закрепленной возможности перехода такого права от него к другому лицу, имущество признавалось выморочным и передавалось в доход государства. Позднее доктрина была отменена, поскольку штаты принимали разные решения относительно данного вопроса, и со временем конфискация по указанным основаниям стала запрещена.

Но и эти действия ситуацию с решением проблемы относительно отстранения наследников, совершивших тяжкие умышленные преступления, не разрешили, поскольку она разрешается по-разному в зависимости от штата, и единой судебной практики по данному вопросу так и не сложилось. Однако лишь в небольшом количестве штатов материалы практики свидетельствуют, что даже лицо, совершившее убийство, не должно быть лишено возможности наследования. Обосновывая свои позиции, суды исходили, в первую очередь, из того, что наследование заключается в переходе права собственности на движимое и недвижимое имущество от наследодателя к наследнику, и нормы уголовного права в данном случае неприменимы. Кроме этого, лишение права наследования в подобной ситуации расценивается как дополнительное наказание, помимо уголовного, за совершение преступления, а такая возможность уголовным законодательством не предусмотрена.

На сегодняшний день подобные обоснования не принимаются судами и лица, совершившие умышленное убийство наследодателя, все же утрачивают право наследования, при этом, мотивы убийства не обязательно должны иметь корыстный характер, то есть, убийство не в любом случае совершается именно с целью получения наследства в дальнейшем. В ряде штатов действуют несколько видоизмененные нормы, уточняющие возраст преступника. Так, лишены наследства могут быть только лица, совершившие убийство, будучи уже достигшими установленного законом возраста, когда лицо может быть привлечено к уголовной ответственности. Следовательно, лица, совершившие убийство, но не достигшие установленного законом возраста привлечения к

уголовной ответственности, исключению из числа наследников не подлежат [13].

В штате Огайо запрещено наследовать в случае убийства наследодателя, вне зависимости от того, вынесен обвинительный или оправдательный приговор, а также вне зависимости от вменяемости лица на момент совершения преступления.

В штатах Иллинойс и Нью-Джерси нормы более лояльны по отношению к преступникам и позволяют вступать в наследство лицам, совершившим убийство в результате самообороны, либо находящимся в момент совершения преступления в невменяемом состоянии.

Таким образом, проведенный анализ института недостойных наследников в Российской Федерации и ряде зарубежных стран позволяет сделать вывод, что какие-либо единые для всех государств основания отстранения наследника от наследования и признания его недостойным, отсутствуют. Также, некоторые положения, содержащиеся в нормах, регулирующих наследственные правоотношения, недостаточно конкретизированы и требуют уточнения. И, несмотря на значимость права на наследство, связанное с переходом права собственности, можно отметить, что в судебной практике подобные споры встречаются достаточно редко. Можно предположить, что это связано со сложностью подтверждения необходимых обстоятельств, которые могут свидетельствовать о том, что наследник является недостойным. Однако, в том или ином виде, институт недостойных наследников имеет место быть не только в Российской Федерации, но и в ряде зарубежных стран, отличаясь при этом рядом индивидуальных особенностей.

Литература:

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 01.07.2021)// Собрание законодательства РФ, 03.12.2001, № 49, Ст. 4552.*

2. *Гражданский кодекс Швейцарии, книга III 1912 г. // Lagen [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://lagen.nu/1958:637#K2P1> (дата обращения: 09.09.2022).*

3. *Гражданский кодекс Чешской Республики 2012 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://obcanskyzakonik.justice.cz/images/pdf/novy-obcansky-zakonik-rj.pdf> (дата обращения: 09.09.2022).*

4. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании»// Российская газета, № 127, 06.06.2012.*

5. *Выголова А.А., Даниленко У.А. Институт недостойных наследников в гражданском праве // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. 2022. №25. – С. 83 – 87.*

6. *Гаврилов В.Н., Кнуренко К.Е., Ледайкина О.А. Институт недостойных наследников в законодательстве России, Австрии и Чехии (сравнительно-правовой аспект // European journal of law and political sciences. – 2020. – №1. - С. 18-21.*

7. Герасимчук М.Ю., Герасимчук Е.В. *Международный опыт правового регулирования, судебная практика: проблемы института недостойных наследников* // *Нотариус*. - 2022. - № 2. - С. 45 - 48.

8. Плесская Н.С. *Институт недостойных наследников в законодательстве России, Чехии и Швейцарии: сравнительно-правовой аспект* // *Символ науки*. - 2022. - №5-1. – С. 48 – 50.

9. Поповкин Н.А. *Отстранение от наследования недостойных наследников* // *Нотариус*. - 2022. - № 1. - С. 32 - 39.

10. Рыбакова С.А. *Сравнительный анализ наследственного права России и ряда зарубежных стран* // *Марийский юридический вестник*. – 2005. – №4. С. 172-180.

11. Савина Т.В. *Отстранение недостойных наследников от наследования в связи с неисполнением алиментных обязательств* // *Наследственное право*. - 2018. - № 3. - С. 12 - 14.

12. *Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве* / А.В. Закарлюка, Л.М. Звягинцева, М.А. Куликова и др.; под ред. И.В. Решетниковой. 7-е изд., доп. и перераб. Москва: Норма, ИНФРА-М, 2021. 472 с.

13. Толстова И.А., Матвеев П.А. *Недостойные наследники: законодательный опыт Российской Федерации и зарубежных стран* // *Наследственное право*. - 2018. - № 3. - С. 47 - 50.

14. Федчун А.В. *Общественная опасность гражданских правонарушений в вопросе признания наследника недостойным* / А.В. Федчун // *Наследственное право*. – 2021. – № 1. – С. 27–30.

15. Фиошин А.В. *О судебской дискреции при рассмотрении дел, связанных с оценочными понятиями наследственного и семейного права* / А.В. Фиошин // *Вестник гражданского процесса*. – 2019. – № 4. – С. 250–264.

Literature:

1. *The Civil Code of the Russian Federation (part three) of 26.11.2001 No. 146-FZ (ed. of 01.07.2021)*// *The Collection of Legislation of the Russian Federation*, 03.12.2001, No. 49, Article 4552.

2. *The Civil Code of Switzerland, book III of 1912* // *Lagen* [Electronic resource] Access mode: <https://lagen.nu/1958:637#K2P1> (date of application 09.09.2022).

3. *Civil Code of the Czech Republic 2012* [Electronic resource] Access mode: <http://obcanskyzakonik.justice.cz/images/pdf/novy-obcansky-zakonik-rj.pdf> (date of appeal: 09.09.2022).

4. *Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 29.05.2012 No. 9 (ed. dated 24.12.2020) "On judicial practice in inheritance cases"*// *Rossiyskaya Gazeta*, No. 127, 06.06.2012.

5. Vygolova A.A., Danilenko U.A. *Institute of unworthy heirs in civil law* // *Scientific Notes of the Tambov branch of RoSMU*. 2022. No. 25. – pp. 83-87.

6. Gavrilov V.N., Knurenko K.E., Ledyakina O.A. *The Institute of unworthy heirs in the legislation of Russia, Austria and the Czech Republic (comparative legal aspect)* // *European journal of law and political sciences*. - 2020. – No. 1. – pp. 18-21.

7. Gerasimchuk M.Yu., Gerasimchuk E.V. *International the experience of legal regulation, judicial practice: problems of the institute of unworthy heirs* // *Notary*. - 2022. - No. 2. - pp. 45-48.

8. Plesskaya N.S. *The Institute of unworthy heirs in the legislation of Russia, the Czech Republic and Switzerland: a comparative legal aspect* // *Symbol of Science*. - 2022. - №5-1. – pp. 48-50.

9. Popovkin N.A. *Removal from inheritance of unworthy heirs* // *Notary*. - 2022. - № 1. - pp. 32-39.

10. Rybakova S.A. *Comparative analysis of inheritance law of Russia and a number of foreign countries* // *Mari legal Bulletin*. – 2005. – No. 4. pp. 172-180.

11. Savina T.V. *Removal of unworthy heirs from inheritance in connection with non-fulfillment of alimony obligations* // *Inheritance law*. - 2018. - No. 3. - pp. 12-14.

12. *Handbook of Evidence in civil Proceedings* / A.V. Zakarlyuka, L.M. Zvyagintseva, M.A. Kulikova, etc.; edited by I.V. Reshetnikova. 7th ed., supplement and revision. Moscow: Norma, INFRA-M, 2021. 472 p.

13. Tolstova I.A., Matveev P.A. *Unworthy heirs: legislative experience of the Russian Federation and foreign countries* // *Inheritance law*. - 2018. - No. 3. - pp. 47-50.

14. Fedchun A.V. *The public danger of civil offenses in the matter of recognizing the heir as unworthy* / A.V. Fedchun // *Inheritance Law*. - 2021. – No. 1. – pp. 27-30.

15. Fioshin A.V. *On judicial discretion when considering cases related to evaluative concepts of inheritance and family law* / A.V. Fioshin // *Bulletin of Civil Procedure*. – 2019. – No. 4. – pp. 250-264.